

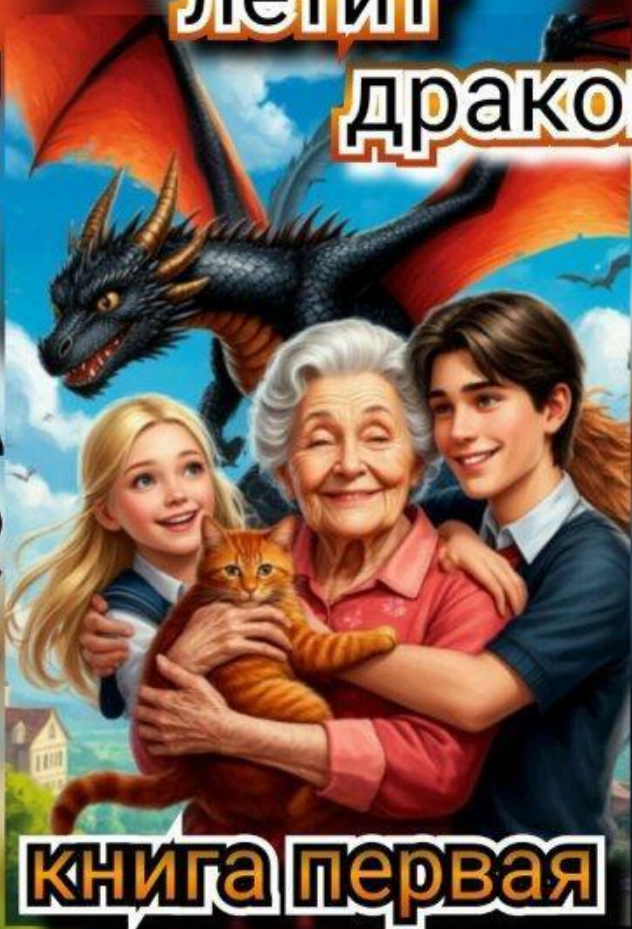
Высоко

летит

дракон

**Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а**

книга первая

Наталья Алфёрова

Высоко летит дракон

<https://litres.ru/74242988>

Аннотация

У Мари из Сальвании есть заветная мечта — учиться в академии волшебного королевства. Мечта почти невыполнимая, ведь родители категорически против того, чтобы дочь стала магом. Но нет ничего невозможного, если на помощь приходят любимая бабушка и верные друзья. А ещё Мари мечтает о прекрасном драконе, который полюбит её с первого взгляда и на всю жизнь. Высоко летит дракон, а она всего лишь человек, но кто помешает надеяться, что и эта мечта может исполниться?

Содержание

Пролог	4
Глава первая. Несбыточные мечты	10
Глава вторая. Великий план	19
Глава третья. Караси на сковородке	27
Глава четвёртая. Дорога в Трир	35
Глава пятая. Прохладный приём	43
Глава шестая. Сокровищница	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог

Летняя жара опустилась на небольшой городок на окраине королевства. Большинство жителей пряталось в домах. Редкие прохожие, разморённые зноем, двигались медленно и лениво. Лишь стайки неугомонных ребятишек носились по улицам, словно шустрые воробьи среди важных голубей.

Одна такая стайка, состоящая из двух девочек и мальчика, на вид ровесников лет семи-восьми, целеустремлённо неслась к крайнему перед выходом на городскую площадь дому.

Вбежав в засаженный цветами дворик, дети дружно и громко завопили:

— Бабушка!

Окружающие к таким воплям явно привыкли: ни на одном из окон соседних домов не сдвинулась занавеска, а толстый рыжий котёнок, дремавший на скамейке у клумбы с розами, лениво приоткрыл один глаз.

Дверь дома открылась, и на крыльцо вышла худошавая пожилая женщина. Сделав ладонь козырьком, чтобы защититься от слепящих солнечных лучей, она быстро оглядела дружную компанию на предмет наличия содранных коленок и разбитых лбов. Ничего похожего не обнаружив, бабушка успокоилась, поправила причёску и сказала:

— Говорят, полезно поспать часок после обеда. Да вот кто только даст?

После чего сладко зевнула, прикрыв рот той же ладонью.

— А нечего, синьора бабушка, читать до ночи разные там романы, — назидательно произнесла девочка с пшеничными, отливающими рыжим, косами.

Бабушка, всплеснув руками, воскликнула:

— Дожили! Ягнёнок учит барана, как рога носить.

Дети дружно захихикали, они любили, когда бабушка вставляла в речь поговорки. Собственно внучкой синьоры Венти являлась Мари, девочка, упомянувшая романы. Но погодки соседей, брат с сестрой, дружившие с Мари почти с пелёнок, тоже считали бабушку своей, а та и не возражала.

— Бабушка! Мы такое придумали! — воскликнула Мари. Девочка собиралась быстро выпалить то, что вертелось на языке, но бабушка произнесла:

— Стоп, стоп, синьорина внучка, подожди, пока я присяду, а то вдруг новость окажется такой же сногсшибательной, как прошлая.

Дети переглянулись, лихорадочно вспоминая, какой из их проступков был упомянут. Тем временем бабушка присела на скамейку рядом с котёнком. Поглаживая рыжего любимца, синьора Венти всем видом показала, что готова слушать.

Мари с друзьями садиться не стали, встав напротив бабушки.

— Мы решили после школы поступать в драконью академию. Ну, ту, что в волшебном королевстве.

— Ого, высоко летит дракон, — отреагировала бабушка

своей любимой поговоркой. Применяла её синьора Венти часто, по самым разным поводам, меняя смысл интонацией. На этот раз это было удивление. — И Николо с Марианной согласны?

Друзья Мари переглянулись и хихикнули, они совсем недавно в школе узнали свои полные имена, и только начали к ним привыкать. Им почему-то казалось немного забавным, что Мари — это Мария, Ник — Николо, а Рия и вовсе — Марианна.

— Да, куда же мы Мари одну к драконам отпустим, — важно ответил Ник.

— Там не только драконы, но ещё и эльфы, и феи, и гномы, — принялась перечислять бабушка, но остановилась, заметив, как заблестели восторженно глаза детей: синие внушки и тёмно-карие брата и сестры. Она собиралась отговорить Мари от затеи с учёбой, но поняла, сейчас это делать бесполезно. Оставалось надеяться, что это желание, как и многие в детском возрасте, пройдёт. Детские мысли часто как горный ручеёк, бегущий по камням, перескакивают с одного на другое.

— Будем магами, как тот, в цирке, — сказала Рия, прижимая руки к груди и качая головой. Чёрные кудряшки, выбившиеся из косички, согласно запрыгали вслед за хозяйкой.

— Это был не настоящий маг, а фокусник, — заметила бабушка.

На представление приехавшего в их городок цирка детей

водила она, потому прекрасно поняла, что впечатлило Рию. Да она и сама, если бы не опыт прожитых лет, приняла бы за волшебство появляющихся прямо из воздуха голубей и пропадающего из закрытого ящика помощника фокусника.

— Вот! — торжествующе воскликнула Мари. — А представляете, что настоящий маг может! Какие чудеса творить!

Рия и Ник дружно закивали.

— А ещё магия важна, чтобы, например, огонь остановить при лесном пожаре. Или наоборот, призвать воду при засухе, — добавил Ник.

— Хорошо сказал, — похвалила бабушка. — Магия, она ведь не только для развлечения нужна. К тому же магам и платят много, да и титул король даёт. Вон наш градоправитель из простой семьи в доны выбился. Глядишь и ты, Ник когда-нибудь станешь не синьором Варно, а доном Варно. Звучит?

Дети закивали, а Рия спросила:

— Мы с Мари тоже станем донами?

— Дам благородных называют доньями. Если выучитесь, и вы станете, — ответила бабушка, глянув на внучку.

Она наверняка знала, Мари не видать ни учёбы в драконьей академии, ни титула. Хотя с последним вероятность была: если выскочит замуж за кого-то из знати. Да вот только доны браки с простыми девицами редко заключают. Вслух это синьора Венти, разумеется, говорить не стала, зачем огорчать ребёнка раньше времени.

— А мой папа магов не любит, — непосредственно заявила Мари.

Синьора Венти даже вздрогнула, внучка, как мысли её подслушала и озвучила главную причину невозможности обучаться в Фейхолме, столице Дракорта — волшебного королевства.

— Почему? — спросил Ник.

Мари, пожав плечами, ответила:

— Не знаю, — и неожиданно попросила: — Бабушка, мы же в выходные к папе с мамой в гости едем, давай Ника с Рией с собой возьмём.

Бабушка, только переварившая новость о драконьей академии, даже растерялась, но ненадолго.

— Мари, наверное, твоих друзей родители не отпустят, — произнесла она.

— Точно не отпустят, — согласился Ник и добавил: — Я вчера спрашивал.

— А нам почему не сказал? — в один голос спросили девочки.

— Забыл, — ответил Ник и улыбнулся виновато.

— Вот вам современные детки, за родительской спиной уже всё решили, совсем как тот цыплёнок, что вместо петуха кукарекать взялся, — проворчала бабушка.

Дети, не раз слышавшие от бабушки сказку о глупом цыплёнке, дружно рассмеялись. Со стороны городской площади раздалась задорная музыка.

— Ой, сегодня же танцоры соревнуются, бежим смотреть!
— воскликнула Мари. Схватив друзей за руки, она потащила их к калитке. Уже выйдя на улицу, обернулась. — Бабушка, пойдёшь с нами?

— Бегите, бегите, — ответила синьора Венти, — я позже потихоньку дойду. — Посмотрев вслед несущимся детям, добавила: — Высоко летит дракон, куда уж мне.

На этот раз в поговорке слышалось восхищение легконогими сорванцами.

Глава первая. Несбыточные мечты

Лето вновь выдалось жарким. Солнечные лучи пробивались сквозь ветви деревьев и задёрнутые шторы, образуя светотеневые узоры на полу кухни и шкуре развалившегося на подоконнике рыжего кота.

Синьора Венти достала из мини пекарни последнюю порцию печенья, сняла с противня при помощи деревянной лопатки, размещая на блюде. Полюбовавшись внушительной горкой, она довольно кивнула головой, присела на стул и принялась беседовать с рыжим любимцем.

У синьоры Венти вошло в привычку делиться с котом своими сомнениями. Она искренне считала питомца собеседником куда лучшим, чем, к примеру, все соседки. Во-первых, кот не перебивал с возгласами: «Это что, а вот у меня!», а во-вторых, поведанная ему тайна не становилась достоянием всего городка.

— Знаешь, Синьор Рыж, наша Мари как-то подозрительно спокойно себя ведёт в последнее время. Вот смотри: никаких слёз, ни во время экзаменов, ни при получении свитка выпускника. Даже на торжественный школьный бал пошла, хотя столько твердила, что ей не до праздника. Выглядит, словно смирилась с тем, что не будет учиться в драконьей академии. Отец её, сын мой, порадовался бы, и на выпускной своей младшенькой приехал, не боясь очередного скандала.

Вот только готова об заклад побиться, что Мари что-то затекает, а смирение напускное.

Синьора Венти задумалась, живо припоминая момент, когда Мари узнала, что друзей их родители внесли в список будущих студентов магической академии. Девочка, которой к тому времени исполнилось двенадцать лет, дождалась, когда приедут в гости родители и спросила у отца, записал ли он её на учёбу в драконьей академии, а если ещё нет, когда собирается это сделать. Возможно, если бы отец не был так категоричен в ответе и не выразил своё негативное отношение к магам, всё обошлось бы «малой кровью». Но случилось, как случилось, и Мари закатила родителям грандиозный скандал с истерикой, морем слёз и горой битой посуды.

Правда, позже, убирая осколки, синьора Венти обнаружила только старые и уже надколотые тарелки и чашки. Бабушка догадалась, что скандал являлся акцией спланированной и продуманной, но внучку не выдала. В целом она девочку поддерживала, но пытаться влиять на сына, уговаривать его не стала, понимая, так будет только хуже.

Сыном своим синьора Венти, в основном, гордилась. Ещё бы, паренёк из провинции выбился в заместители Министра внутри-королевских дел. Но многие поступки и высказывания не одобряла. Правда, рассказывала об этом исключительно коту. Она не понимала, почему при такой карьере сын вечно недоволен, частенько высказывая, что он добивается всего сам и с трудом, а магам всё, в том числе, должности и

титутлы, преподносятся на блюдечке.

В такие минуты синьора Венти с трудом удерживалась от напоминания, что предлагала сыну записать его в магическую академию. Уж ребёнка война-героя, погибшего в Теронскую войну, внесли бы в списки вне очереди. Но сын гордо отверг это предложение, тем самым лишая себя возможности получить приставку «дон» к своей фамилии.

Удерживалась, но какую-либо поговорку произносила, чаще всего про дракона. Сын сердито отмахивался: «Ох, мама, опять ты со своими присказками!» Он, в отличие от детворы эту особенность синьоры Венти не жаловал.

Больше всего синьора Венти не одобряла решение сына оставить на её попечение младшую дочь. Она была убеждена: детей должны воспитывать родители. Сыну и снохе пришлось даже уговаривать обычно покладистую матушку. Они убедительно рассказывали, насколько им в столице будет некогда заниматься маленьким ребёнком. Сыну нужно проявить себя в новой должности, а его жене освоиться в светском обществе: это и посещение салонов, и участие в разных благотворительных обществах.

— Тогда и внука оставляйте, где один цыплёнок под крылом, и второму место найдётся, — насмешливо предложила синьора Венти.

Однако дети насмешки не поняли, приняв эти слова за чистую монету. Они переглянулись. Похоже, предложение показалось им заманчивым, потому что в ответе сына прозвуч-

чало сожаление.

— Не получится, матушка, для Серхио важно приступить к занятиям в элитной школе. Я уже записал его в adeпты для будущего обучения в Королевской академии. Значит, ты согласна присмотреть за Мари?

— Куда ж я денусь с плавучего острова? — вопросом на вопрос ответила синьора Венти.

— Это всего лишь на полгода-год! — воскликнула обрадованная сноха.

Синьора Венти хмыкнула с сомнением, как выяснилось позже, вполне обоснованным. К одному году добавился ещё один, а затем и ещё много лет. Бабушка не только присматривала за шустрой внучкой, но и принимала внука на все каникулы.

Поначалу внук ездил охотно, но, подрастая, осваиваясь со столичной жизнью, начал стесняться своих провинциальных бабушки и сестрёнки.

А после одного случая Серхио категорически отказался сопровождать их во время приездов в гости в столицу. По мнению синьоры Венти ничего особенного не произошло. Они вышли из особняка сына и направлялись на прогулку, их обогнал дракон. В человеческой ипостаси, разумеется. Мари, до того видевшая эту расу лишь на картинках, восторженно воскликнула:

— Бабушка! Это же дракон! Настоящий! А какие уши остренькие!

Брат дёрнул её за рукав. Мари замолчала, правда, в ответ сильно ткнув брата кулаком в бок. Но тут бабушка решила поддержать внучку:

— Это что, вот у эльфов уши так уши. Словно лопухи.

— Нормальные уши, — раздался сзади весёлый мужской голос.

Вот кто бы думал, что следом за драконом идёт эльф.

Как потом выяснилось, это были представители посольства, заходившие в гости к министру, живущему в соседнем особняке.

Бабушка принялась извиняться, но эльф только рассмеялся, шевельнув действительно большими ушами и заверил, что нисколько не обижается.

Эльф с драконом, может, и не обиделись, а вот министр своему заместителю недовольство поведением его родственников высказал. Вот после этого Серхио не стал ходить на прогулки с бабушкой и сестрой. Да и приглашать их в столицу стали гораздо реже.

Когда Мари исполнилось двенадцать, родители стали думать о том, чтобы забрать девочку в столицу, устроив в ту же школу, что закончил Серхио. И вот тут-то случился знаменитый скандал. Отец, сообразив, что его дочь совсем не тихий птенчик, решил оставить её у бабушки. В тот период Серхио начал активно ухаживать за дочкой одного из министров, дело шло к помолвке. Так что семейству Венти проблемы в виде строптивой дочери-подростка оказались ни

к чему.

Бабушка и внучка обрадовались. Мари не собиралась уходить из любимой школы, а бабушка давно смирилась с тем, что воспитание внучки и дальше будет на ней.

Вернувшись из воспоминаний, синьора Венти вновь обратилась к коту.

— Как думаешь, Синьор Рыж, почему внук и его молодая жена стали со мной так приветливы? Не догадываешься? А я догадываюсь! Серхио по примеру папеньки хочет мне сбегать свою дочку, чтобы ничто не мешало им с женой наслаждаться светской жизнью. Высоко ведь летит дракон. — Поговорка на этот раз прозвучала насмешливо. Кот зевнул и повернулся на другой бок, а хозяйка сказала с лёгким укором: — Хорошо тебе, а я устала делать вид, что не понимаю намёков Серхио. Но пока держусь. Не знаю, что и ответить, если прямо попросит приглядеть за Бьянкой. Правнучка, конечно, чудесный ребёнок, но ей всего четыре года, к тому же, кроме меня, прабабушки, есть куча других бабушек-дедушек. Вот так и скажу. Нет, ни за что не возьму малышку!

Последнее синьора Венти произнесла как можно твёрже, убеждая сама себя.

— Бабушка! — донёсся тройной вопль от порога дома.

— Вот и подросли детки, — сказала синьора Венти коту. — Раньше ещё с улицы кричать начинали.

Она легко соскочила со стула и поспешила из кухни в прихожую. Дружная троица переобувалась в домашние тапочки.

ки. За десять лет они повзрослели. Подруги превратились в очаровательных девушек. Светловолосая синеглазая Мари и смуглая черноволосая и кареглазая Рия рядом смотрелись сногсшибательно. Ник, к его огромному огорчению, остался невысоким и худощавым. Он всего на полголовы перерос сестру и подругу. А стоило девушкам надеть каблуки, они и вовсе сравнивались.

Синьора Венти, понимавшая, что беспокоит Ника, стала чаще вставлять подходящие поговорки, наподобие: «Лучше маленький алмаз, чем большой булыжник» и «Хороший пестух толстым не бывает».

Если девушки не понимали, к чему эти поговорки, то Ник смотрел на бабушку с благодарностью.

— Бабушка! Мы придумали, как осуществить мою несбыточную мечту, — сказала Мари.

— И мою, — добавила Рия.

У синьоры Венти после этой фразы Рии мелькнуло воспоминание о том, что внучкина подружка стала встречаться с молодым человеком, а её родители против.

— Что-то женишок твой давно не появлялся, — произнесла она. — Уже пару недель, точно.

— Бабушка, ты же знаешь, родители против наших встреч, мне ведь учиться надо, — сказала Рия, скривившись на последних словах, словно раскусила кислючку — красивый, но невероятно кислый плод кустарника, растущего в изобилии в их южном городке.

— Они встречаются тайно, — сдала подругу Мари и добавила: — А к тебе Марко стесняется заходить. Всё из-за твоего дракона! Помнишь, когда ты при нём произнесла эту поговорку, он принялся высматривать дракона в небе? Теперь ему неудобно, что вёл себя как наивный ребёнок. Это его слова.

— Вы с Рией тоже хороши, — вмешался Ник. — Обсмеяли беднягу с ног до головы.

— Вот она, мужская солидарность, — со смешком заметила синьора Венти и добавила: — Пойдёмте в столовую. Ник, сходи на кухню за печеньем.

— Ну, бабушка! — воскликнули в один голос Мари и Рия.

— Ничего не знаю, — сказала синьора Венти категорично. — На голодный желудок я слушать ваши придумки отказываюсь. Так что: сначала печенье, потом развлечение.

— Совсем не развлечение. На этот раз всё серьёзно, — возмущённо сказала Мари.

За разговорами они вошли в маленькую комнатку рядом с кухней, которую синьора Венти гордо называла столовой. Бабушка здесь, в крошечной копии обеденных залов аристократических домов, обучала внуку и её друзей поведению за столом. Правда, для этого ей, лавочнице, самой пришлось брать уроки хороших манер у жены градоправителя. Благо та, хоть и была доньей, оказалась женщиной доброй и понимающей. На что только не пойдут бабушки ради любимых внуков.

Ник вошёл в столовую следом за остальными, держа в руках большое блюдо с горой печенья. Его сопровождал рыжий кот.

— Угощайтесь, — предложила бабушка.

— Песочное, моё любимое! — воскликнула Мари, тут же забыв, что только что дулась на бабушку за то, что та не стала выслушивать их немедленно.

Все отдали должное тающему во рту печенью, а Синьор Рыж подошёл к миске в углу, стоящей на кружевной салфетке. Как считала синьора Венти: раз прививать хорошие манеры, то всем, даже коту. Не одной же ей мучиться.

Глава вторая. Великий план

После того, как печенье было съедено, чай выпит, а дружная компания переместилась в просторную гостиную, синьора Венти спросила:

— Ну, и что там у вас за очередной великий план?

Мари, до того горевшая от нетерпения рассказать то, что придумала, растерялась, не зная с чего начать. На помощь пришёл Ник.

— Как известно, — начал он, — драконам присущи три основные черты: честность, верность слову и бережливость.

— Это да, скряги ещё те, — закивала головой бабушка и в ответ на сердитый взгляд внучки добавила: — Ладно, пусть будут бережливые. Мари, тебе не кажется, что ты слишком уж превозносишь драконов? Высоко дракон летит, но в главной ипостаси по земле ходит, как и мы, люди.

— Так вот, — продолжил Ник, словно его и не перебивали. Привык. — На этом качестве мы и решили сыграть.

— Что-то ты слишком издалека зашёл, ничего не пойму, — произнесла синьора Венти.

Мари соскочила с диванчика, на котором сидела и воскликнула:

— Да всё просто! Я поеду с Ником учиться в драконью академию, а Рия отправится со своим Марко в его город. Он же здесь по торговым делам. Поучусь годик под именем по-

други, пройду обряд открытия дара, а потом скажу правду. Сто процентов, что не отчислят. Ведь деньги за обучение мага от нашего королевства они получили, а кого именно учить, им без разницы. Мы узнавали, если в магические академии людей принимают, пока не выучат, не отпустят, хочешь или не хочешь. Щепетильно выполняют обязательство.

Синьора Венти сидела молча с ошарашенным видом. Рия поспешила дополнить:

— Бабушка, ты не думай, мы с Марко не просто так, сразу в церковь заедем, обвенчаемся. Марко уже договорился со священником. А через год, когда Мари раскроет в академии настоящее имя, вернёмся, расскажем всё родителям.

Синьора Венти продолжала молчать. В голове её мысли сменяли одна другую, слепляясь в большой ком. Так доходит дрожжевое тесто в кастрюльке — увеличивается, увеличивается, раз, и сорвало крышку.

В уговоры вступил Ник.

— Бабушка, — сказал он, стараясь быть убедительным: — Наши с Рией портреты драконы не потребовали, на нас лично не смотрели. Всех будущих адептов магических академий, тех, что из нашего королевства, собирают у Трирского пограничного портала и быстренько отправляют в Фейхолм. Но, что важно, условие, чтобы не было провожающих... — Ник сделал многозначительную паузу, чтобы бабушка оценила это требование, так выгодное для юных заговорщиков. Затем продолжил: — Есть небольшая накладка: у Рии пред-

варительная проверка показала наличие задатков магии воды, как у меня, а у Мари — огня. Но, насколько я слышал, драконы не очень доверяют проверкам в нашем королевстве.

— Вот-вот, — ожила бабушка. — Так и вижу, как какой-нибудь магистр, или как там они зовутся, морщит свой драконий нос и говорит: кто бы сомневался, что результат ошибочный, что ещё ожидать от этих людишек.

— Бабушка! Значит, ты нам поможешь? Спасибо! Спасибо! Спасибо! — воскликнула Мари. От радости она даже простила бабушке непочтительное высказывание о драконах, перед которыми сама Мари преклонялась. Они вместе с Рией кинулись обнимать синьору Венти, нарочито ворчавшую: «Что, я ещё и помогать должна?»

Ник, считающий, что для взрослых мужчин обниматься не солидно, стоял рядом и улыбался.

— Слушайте сюда, — произнесла бабушка, после того, как Мари с Рией её отпустили. Произнесла она это с видом главнокомандующего перед крупным сражением. — Осталась неделя, нужно разработать ваш план до мелочей. Вплоть до того, что надевать, что говорить соседям. Ну и само собой, как обвести вокруг пальца всех родителей. А ещё как добираться до места, когда производить подмену. Боги, во что я ввязалась? Погнала старая кляча за жеребьятами.

— Бабушка, — проникновенно сказал Ник. — Ты у нас ещё молодая и энергичная, любому жеребёнку фору дашь.

— То есть, то, что я старая кляча, ты не отрицаешь? — на-

смешливо спросила синьора Венти под дружный возмущённый вопль:

— Ну, бабушка!!!

В дверь раздался громкий стук, после которого вошёл управляющий бабушкиной лавкой. Быстро вошёл, можно сказать, ворвался с возгласом:

— Синьора Венти! Прибыли поставщики, вам срочно нужно пройти на склад!

— И почему сегодня все кричат и суетятся? — спросила синьора Венти у кота, расположившегося на одном из кресел. Затем переключила внимание на управляющего — молодого мужчину, лет тридцати. — Томазо, я прекрасно помню, что сегодня день приёма товара, но обычно ты справлялся без моей помощи. Что случилось?

— Вместо десяти тюков с шёлком, они привезли всего шесть, остальные — шерсть. Качество ткани хорошее, но это же не соответствует списку, — доложил управляющий.

Бабушка встала и подошла к управляющему.

— Нет, ну шёлк я выписала с запасом, а шерстяную ткань сама собиралась заказывать. Получается, ошибка эта нам на руку. Но, Томазо, это я только тебе призналась. Поставщики же пусть оправдываются перед недовольной хозяйкой, а она, я, то есть, после долгих уговоров согласится, так и быть, принять шерсть вместо шёлка. Со скидкой, разумеется, — синьора Венти улыбнулась и продолжила: — Пойду-ка я прямо так, в домашнем платье и фартуке. Ведь так разозлилась,

что как есть побежала.

— Бабушка, ты надолго? — спросила Мари.

— Как пойдёт, — ответила синьора Венти, добавив многозначительно: — Ужинаем у нас.

После чего незаметно подмигнула внучке и её друзьям и вышла из дома вслед за Томазо. Уже у выхода она немного выпрямилась и, как маску, поменяла выражение лица. Теперь это была не милая добрая синьора бабушка, а строгая и рассерженная владелица самой крупной лавки в городе.

— Думаю, скидка будет хорошей, — произнёс Ник. Девушки дружно закивали.

В лавке синьоры Венти не только продавались ткани, пряжа, кружева, тут имелась и пошивочная, где мастерицы шили одежду для всего городка. Сама лавка, поначалу довольно маленькая, досталась бабушке по наследству от родителей. При помощи жалования мужа, а воинов королевство не обижало с довольствием, синьора Венти расширила торговлю, привлекла портних. Вскоре появился доход.

Жить бы и радоваться, но война с дроу спутала все планы многим жителям королевства. Теронская война, получившая впоследствии определение: молниеносная, длилась около трёх месяцев. Именно за это время воинственные захватчики были вытеснены за границы королевства и наголову разбиты. Но и потери королевское войско понесло немалые.

Синьора Венти осталась одна с маленьким сыном. Охва-

ченная горем от потери любимого мужа — то, что он погиб героически, нисколько не утешало, — молодая женщина хотела распродать всё и уехать. Слишком невыносимым оказалось находиться там, где были счастливы вдвоём, а позже и троём с сыном. Но именно сын сумел вытащить из бездн отчаяния. Его нужно было вырастить и поставить на ноги. Поначалу пришлось туго, доходы от лавки упали. Хоть война затронула не южные, а западные окраины, её последствия ощутили на себе все жители королевства. Но вскоре вышел приказ его Величества о пенсиях для семей павших воинов, а семьям героев, посмертно награждённых — в двойном размере. Люди вздохнули свободнее, жизнь понемногу вернулась в обычное русло.

Сначала синьора Венти управляла лавкой лично, но после того, как сын уехал, оставив на её попечение Мари, передала дела управляющему, пожилому, хваткому в делах синьору. Со временем его сменил сын Томазо.

Мари и её друзья часто сопровождали бабушку, когда та посещала лавку и мастерскую. Они помогали переносить отрезы, относить заказы, записывать расходы-доходы. Но ни один не почувствовал в себе тягу к торговле. С детства они мечтали стать магами. Правда у Рии эта мечта прошла. Слишком легко она отказалась от неё ради любви.

Проводив бабушку, друзья до самого обеда обсуждали предстоящую авантюру. Замечание синьоры Венти о том, что надо всё продумать до мелочей, натолкнуло на мысль,

что есть вещи, о которых они не вспомнили. Например, как объяснить отсутствие Мари соседям и родителям, если те надумают приехать.

— Может ещё один скандал устроить? — вслух подумала Мари. — У бабушки ещё полно старой посуды. После прошлого они год не появлялись.

— Это на крайний случай, — строго произнёс Ник. — Вспомни бабушкину поговорку: первый скандал — беда, второй — как когда, а третий — вода. Ого, сколько уже времени. Пора обедать. Мари, наши родители тебя тоже ждут.

Родители брата и сестры очень тепло, почти по-семейному, относились к соседке и её внучке. Кто останется равнодушным, если твоего ребёнка любят и привечают? А синьора Венти относилась к Нику и Рии лучше, чем их родные бабушки.

В последнее время матушка, когда оставалась с Ником наедине, говорила:

— Вот бы Мари дождалась тебя с учёбы, лучшей жены для тебя мы и не представляем.

Ник отмахивался.

— Мама, мы просто друзья.

Но слова матушки, помимо воли, заставляли думать, что это и впрямь хорошая идея. Да, Мари Нику нравилась, волновала, но он подавлял в себе эти чувства. Опасался, что прояви он их, уже не будет дружеских и доверительных отношений. Ведь Мари грезилась о драконах, мечтала только о

них.

Совсем по-другому отнеслись родители к Марко. В целом он им понравился: воспитанный молодой человек из обеспеченной семьи — отец Марко владел торговой флотилией. Но сейчас он являлся препятствием на пути их дочери к магическому образованию. По взглядам, которые кидали друг на друга Рия и Марко — парочке казалось, что украдкой, — родители поняли: влюблённые долго ждать точно не собираются. После чего и наложили запрет на встречи дочери с её избранником.

Рия, вовремя вспомнив пример подруги, изобразила смирение. Правда, поплакала в подушку несколько ночей. Причём слёзы были самые настоящие, от обиды, злости, беспомощности.

Первым идею о подмене высказал Ник, очень сочувствовавший и сестре, и Мари. Подруги приняли эту задумку на «ура!» После нескольких дней бурных обсуждений было принято решение привлечь на помощь бабушку. Внуки знали, даже если синьора Венти не согласится, она никогда их не выдаст. Сколько их шалостей бабушка покрывала в детстве!

Но к счастью для троицы, бабушка не только согласилась, но и взяла на себя роль главы заговорщиков. Оставалась самая малость: разработать план подмены до мелочей. Ах, да, и осуществить его.

Глава третья. Караси на сковородке

Ужин у синьоры Венти удался на славу. Во-первых, бабушка, вдохновлённая быстрой и успешной разборкой с поставщиками, приготовила не только вкусное жаркое, но и малиновый пирог, любимое лакомство всех внуков и родных, и прибившихся. Во-вторых, план по обмену Рии и Мари разработали быстро и почти без споров.

Бабушка даже головой покачала, насколько много обстоятельств играло на руку юным заговорщикам и их не столь юной помощнице. Словно кто-то сверху предвидел подобную подмену и одобрил, заранее расставив на пути всё необходимое, для его лёгкого преодоления.

Первой и основной удачей являлось то, что проживать в Дракорте адептам из человеческого королевства предстояло по временным свиткам подданных королевства волшебного. Других документов не требовалось. Получалось, драконам действительно безразлично, кому именно из людей достанутся дар и образование.

Ник и Рия такие свитки уже получили, в них были внесены только фамилия, имя, возраст. И никаких описаний и мини портретов, как в документах королевства людей Сальвании, их родины.

Второй — то, что пограничный Трир был известен не только наличием нескольких самых крупных в стране порталов. Этот город считался главным торговым центром. Через него шли основные торговые пути, здесь проводились многочисленные ярмарки, а ещё в Трире находилась Торговая Гильдия и при ней Школа для молодых лавочников и негодциантов. Это учебное заведение немногим не дотягивало до уровня академий, а в обучении практическим навыкам даже многие превосходило. Обучались там после обычной школы в течение трёх лет.

— Скажу всем соседям, что уговорила Мари продолжить моё дело и отвезла на учёбу, — произнесла бабушка и добавила: — Жаль, у нас нет такой безалаберности с документами, как у драконов. Ведь если бы Марианна училась в Торговой школе под именем Мари, тогда вообще бы было всё в глазури. Хотя лишняя глазурь весь пирог испортит. Так что придётся мне год крутиться, чтобы мой сынок не вздумал дочь навестить.

Хотя последнее бабушка произносила с нарочитыми вздохами, глаза её блестели весело и молодо. Не зря синьора Венти любила читать на ночь любовные и приключенческие романы.

Перед тем, как разойтись заговорщики ещё раз обсудили план. Прощаясь, Ник сказал:

— А ведь мне можно будет называть там, в академии, настоящим именем. Ведь уменьшительный вариант от Мари-

анны может быть и таким.

Девушки переглянулись, раньше им такая мысль в голову не приходила.

— Молодец, — похвалила бабушка, — кто там, в волшебном королевстве, знает, какие у вас домашние имена.

Спали в эту ночь они крепко, спокойно, с чувством исполненного долга. Так завершился первый день недели перед предстоящей поездкой. И последний спокойный день. Остальное время всем пришлось крутиться, по выражению бабушки, как карасям на сковородке.

Сначала соседи решили проводить детей до Трира и посмотреть издали, как они отбывают на учёбу порталом. Рия, случайно подслушавшая разговор родителей, побежала к подруге и бабушке, намного обогнав брата.

Влетела в дом она с привычным воплем:

— Бабушка!

Узнав, в чём дело, синьора Венти строго сказала:

— Не паникуй, что-нибудь придумаем.

— Вот и я говорю, нечего заранее расстраиваться, — поддержал Ник, входя в дом.

— Думала, с завтрашнего дня начну с соседками и знакомыми делиться радостной новостью. Ну, что внучка любимая согласилась учиться торговому делу. Но придётся сегодня. Пойду, навещу ваших родителей. Вы пока чаёк попейте с пирожными. Мари сама пекла, — произнесла бабушка и вышла.

Со счастливым видом она поведала соседям, что хоть кто-то в её семье проявил интерес к её лавке.

— В Трире замечательная Торговая школа, к концу недели повезу туда Мари, пока согласилась. Тьфу-тьфу пять раз, чтобы не сглазить! — воскликнула бабушка и, для верности ещё постучала по деревянному столу на веранде, за которым они с матушкой Рии и Ника пили чай. — Ты же не откажешься присмотреть за моим котом?

Как и ожидала синьора Венти, соседка заверила, что присмотрит за Синьором Рыжем, и тут же рассказала о своём желании проводить детей на учёбу.

— Ведь четыре года не увидимся, — сказала соседка и всхлипнула, промокая глаза платком.

Бабушка тоже достала платок, вытерла выступившие слёзы — да, ей тоже нелегко становилось при мысли о разлуке с внучкой и её друзьями, просто она лучше умела держаться — высморкалась и уже довольно бодро произнесла:

— Ничего, время быстро пролетит, зато твои детки станут магами, большими людьми. Кто же виноват, что у драконов и порядки драконьи. Придумали тоже, за всю учёбу ни на каникулы не отпускают, ни родне навестить нельзя. Даже провожать запретили! Стоп... так не получится у вас детей отвезти в Трир. Ник вам не простит, если из-за такой мелочи учёба сорвётся.

— Ох, ну как же? Туда целый день ехать, а мы же их никуда одних раньше не отпускали, — с несчастным видом про-

изнесла матушка Ника с Рией.

— Послушай, а ведь нам с Мари тоже в Трир нужно, поедem на денёк раньше, вместе с вашими. И детям не скучно и присмотрю за ними, — произнесла бабушка, сделав вид, что её только посетила эта идея. Для убедительности даже по лбу себя хлопнула.

Соседка кинулась обнимать и благодарить, а синьора Венти первый раз за всё время почувствовала угрызения совести.

Вернувшись домой, она сообщила внукам о решении их проблемы, и снова получила порцию объятий. Ник же, стоявший рядом проникновенно произнёс:

— Что бы мы без тебя делали, бабушка!

— Ладно, засмущали. Бегите, как хотели, закупайте по списку, что с собой разрешено привезти. Да, зайдите в лавку, мастерицы пошили по тёплому халату и жилеты, под форму поддевать. В Дракорте холоднее, чем у нас, — ответила бабушка, подталкивая дружную компанию к двери. — Это я Нику с Рией подарочек готовила. Хорошо, что девчонки наши почти одинаковые, Мари тоже всё подойдёт.

Выпроводив внуков, она присела за стол на кухне, тоже попить чайку. Когда дома никого не было, синьора Венти позволяла себе не следовать этикету, согласно которому перекусы на кухне считались дурным тоном.

— Вот так-то, Синьор Рыж, — обратилась она к запрыгнувшему на подоконник коту, — деток своих вовремя от се-

бя отпускать надо. Оперившимся птенцам крылышки подрезать нельзя. Всем понять следует, у повзрослевших детей другие мечты и планы, и стоит с ними считаться, а не навязывать свою волю.

Высказывая эти мысли вслух, синьора Венти имела в виду не только соседей, но и собственных сына со снохой. Выговорившись и успокоив совесть, бабушка принялась за пирожные. Ей оставили парочку. Синьора Венти с удовольствием отметила, что у Мари выпечка получается отлично. Не зря она внучку учила. Маг не маг, а умение готовить никому ещё не помешало.

Только уладили проблему с провожатыми, как наметилась другая — куда серьёзнее. На следующий день после разговора с соседкой, когда бабушка с внучкой собирали дорожную сумку, неожиданно заработал амулет связи. В последний свой приезд сын привёз синьоре Венти этот дорогуший артефакт в виде ракушки.

— Вот ещё выдумал, — сказала тогда бабушка, — магическая почта есть, всего за день сообщение доходит.

— За день, а по амулету связи можно поговорить лично и сразу. Матушка, ты радоваться должна. Такой, наверное, в вашем городишке только у градоправителя и имеется.

— О, высоко летит дракон, — насмешливо произнесла синьора Венти, — уже и городишко, и ваш. А ничего, что ты здесь родился? Хотя, что это я, ты у нас важная птица теперь.

— Мама, опять ты за свои поговорки, — поморщился

сын.

Произошло это год назад, больше сын не приезжал, потому что в тот приезд Мари вновь с ним крепко поругалась. Бабушка несколько раз в гости в столицу ездила, но внучка составлять ей компанию категорически отказывалась.

Амулетом связи пользовались редко, и вот он засверкал, зазвенела нежная мелодия, извещающая, что родные собираются пообщаться.

Синьора Венти нажала на завитушку раковины, принимая вызов. Мари превратилась в слух.

После обмена приветствиями, синьора Венти немного послушала и воскликнула:

— Как, приедете? — Заметив округлившиеся глаза внучки и выражение паники на её лице, бабушка подмигнула и прижала палец ко рту, призывая не выдавать своё присутствие, затем продолжила разговор: — Сын, сейчас не самый удачный момент. Я наконец-то уговорила Мари учиться торговому делу. Она только успокоилась. Боюсь, если вы появитесь, она вспомнит о своих драконах, и все мои старания пойдут насмарку... Да, я тоже соскучилась, особенно по правнучке. Хотели повидаться? Мы вот как поступим, в конце недели я отвезу Мари на учёбу и заеду к вам в столицу. Годится? Ну, вот и решили, ждите в гости.

Бабушка нажала на ту же завитушку, давая отбой прежде, чем ей что-нибудь успели возразить. Она без сил опустилась на диванчик, Мари подскочила и присела рядом, прижав-

шись. Какое-то время они посидели, молча. Первой пришла в себя бабушка.

— Отбились, — сказала она.

Мари проницательно спросила:

— Что, хотят на тебя спихнуть Бьянку, как когда-то спихнули меня?

— Не спихнули, так нужно было, — произнесла бабушка удивлённо. Никогда она не осуждала сына при внучке, не жаловалась. Вообще на эту тему не говорила. — Да и старая уже для того, чтоб за малышней приглядывать.

— Бабушка, пообещай, что не согласишься на уговоры Серхио. Эх, жаль времени не осталось, пообщаться со старшим братом, — произнесла Мари с таким видом, что синьора Венти про себя порадовалась, что беседа не состоится.

Брат и сестра Венти не были близки друг другу. Разница в возрасте и проживание в разных местах сыграли свою роль.

— Хорошо, Мари, обещаю, — произнесла бабушка твёрдо и уверенно.

Слишком уверенно и подозрительно твёрдо, но Мари успокоилась и перевела разговор на предстоящий отъезд. Остальные дни до которого пролетели суматошно и быстро.

Глава четвёртая. Дорога в Трир

Самоходный экипаж, хоть ехал не намного быстрее обычного, но зато плавно и ровно, благодаря магической воздушной подушке, гасящей толчки. Пассажирам не приходилось подсакивать на кочках и ухабах. Правда, центральная дорога, ведущая в Трир, была гладкой, словно выложенной из камня, но до неё ещё нужно было добраться.

На том, чтобы купить билеты на самоход, технико-магическую новинку, только появившуюся в их городке, настояла синьора Венти. Она уже один раз ездила на таком к сыну, понравилось. Во всяком случае, свободно можно было читать роман, скрашивая долгий путь. Бабушка даже для такого случая приготовила только купленную и ещё нечитанную книгу.

Ехать предстояло восемь часов. Экипаж несколько раз останавливался на подзарядку. На всех станциях уже имелись заправки с топливом и магическими кристаллами. До первой остановки бабушка с внуками ехали вместе с двумя соседками. В самоходном экипаже, по сравнению с обычным конным, пассажирских мест было меньше: шесть вместо восьми.

После того, как разговорчивые соседки сошли, а вместо них никто не прибавился, бабушка погрузилась в книгу, а Мари принялась повторять памятку для въезжающих в вол-

шебное королевство. Делала она это вслух, так как возчик находился впереди, отделённый от пассажирских мест перегородкой.

Синьора Венти, прочтя несколько страниц, огорчилась. Она выбирала, не глядя, и умудрилась взять роман с самым нелюбимым сюжетом. Это тот, где героиню унижают все: от однокурсников и подруг до мачехинога кота. Конечно, в конце появляется прекрасный принц или рыцарь, страдалица выходит за него замуж и этим утирает нос всем обидчикам.

Бабушка заглянула в конец, так и есть, тут тоже имелся прекрасный спаситель. После чего синьора Венти подумала, что будь она на месте героини, не поздоровилось бы всем, в том числе и прекрасному спасителю. Ибо нечего появляться лишь в конце книги, когда его помощь нужна в начале.

Решив так, бабушка потеряла интерес к книге и стала слушать, что говорит внука. Рассказывала она Нику, ведь Рии эти тонкости были ни к чему.

— Значит, запоминай: обращаться к мужчине следует мистер, к женщине — миссис, а к девушке — мисс. К особам из высшего сословия, соответственно: лорд и леди, ничего сложного.

Бабушка не удержалась от замечания. Она повернулась к сидевшей на заднем сиденье троиче и сказала:

— А я слышала, что драконы друг к другу по-особому обращаются, и эльфы.

— Это внутри клановые заморочки, — ответил Ник. —

Пережиток прошлого. Остался со времён до объединения волшебных рас. Не думаю, что мы настолько сблизимся с драконами, к примеру. Они к людям относятся несколько пренебрежительно... — Ник осёкся, виновато глянув на Мари.

— Им простительно, — спокойно сказала Мари. — Это же драконы.

Последнее слово она произнесла с таким мечтательным видом, что Ник нахмурился, а бабушка хмыкнула. Она уже собиралась вернуть подходящую случаю поговорку, но экипаж остановился на очередной станции.

Несколько раз менялись попутчики, пока добрались до последней перед Триром самой крупной стоянки. И самой долгой по времени. Целый час давался пассажирам, чтобы отдохнуть и перекусить.

Около гостевого домика синьора Венти оглянулась, вновь хмыкнула и обратилась к внукам:

— Нет, вы только посмотрите.

Сначала Мари и её друзья не поняли, зачем бабушка привлекла их внимание к стоянке экипажей. Разве что, полюбоваться, как выделяется их самоходный экипаж. Но вскоре поняли и заулыбались, наблюдая, как их возчик павлином расхаживает среди остальных. Причём смотрит на тех, кто управляет конными экипажами с превосходством и высокомерием.

— Высоко летит дракон, — произнесла бабушка знамени-

тую поговорку, звучавшую на этот раз насмешливо и с укором.

Сказала она тихо, но все присутствующие пассажиры, а скопилось на площадке у гостевого дома их не мало, услышали и дружно подняли головы к небу. Никого там не обнаружив, люди посмотрели на бабушку, кто-то переглянулся со спутником, кто-то пожал плечами. Похоже, решили, что пожилая синьора просто чудит. Что поделать, возраст.

После стоянки в самоходный экипаж подсели два солидного вида мужчины. Всю дорогу они негромко обсуждали торговые дела. Синьора Венти, делала вид, что читает книгу, а сама подслушивала. Ей, лавочнице, была интересна тема поставок. Особенно из волшебного королевства. Особенно идея, закупаться непосредственно на месте, то есть, в Дракорте. Один торговец убеждал другого, что даже с перевозкой и пошлинами, выходит на порядок дешевле. Синьора Венти не видела причин ему не верить.

Трир встретил приезжающих шумом, суматохой, ржанием лошадей, выкриками продавцов ярмарки, расположенной неподалёку от станции.

Около стоянки для экипажей толпились встречающие. Рия оживилась, заметив среди них своего Марко. Поздоровавшись, Марко сообщил, что заказал два номера в гостевом доме, расположенным неподалёку от Портальной площади. После чего обнял Рию и целомудренно поцеловал в щёчку. Под строгим бабушкиным взглядом особо не нацелуешься.

Гостевой дом находился не так далеко, даже рассмотреть окрестности толком не успели, а от вечерней прогулки синьора Венти молодёжь отговорила. Отправка на учёбу была намечена на раннее утро, так что, не мешало бы хорошенько выспаться. Перед тем, как отправиться в комнату вместе с внучкой и Рией, бабушка сказала, между прочим:

— Завтра немного задержусь в Трире, побуду свидетелем в храме. Раз уж получилось, что родителей Рии рядом не будет, я провожу невесту до алтаря.

Марко пристально посмотрел на синьору Венти, заподозрив, что ему не доверяют. Но обидеться не успел. Рия и даже Ник обняли бабушку.

На следующий день синьора Венти, Рия и Марк стояли в переулке перед выходом на площадь и смотрели, как Мари и Ник идут к центральному portalу. Попрощались они ещё в гостевом доме, чтобы на улице не привлекать внимания. Площадки перед остальными тремя порталами пустовали, а на центральной толпились человек десять будущих адептов. Перед порталом, представляющей собой арку, затянутую плотной не прозрачной тканью, стоял дракон. Высокий, молодой, в магистрской накидке поверх формы драконьей академии. Посматривал он на людей с небольшим превосходством, но до возчика самоходного экипажа ему было далеко.

Когда подошли Мари и Ник, дракон записал их в свиток, который держал в руках. Он взглядом окинул притихших

адептов, похоже, считая по головам. То, что почти в каждом переулке стоят провожающие, дракон не заметил. Или сделал вид, что не заметил.

Он кивнул магу порталыщику, незаметно подошедшему к арке. Тот нажал на несколько кнопок. По ткани, затягивающей арку, пробежали искорки, и она вся засияла, словно растворяясь. Не прошло минуты, как внутри арки за клубился золотистый туман.

Большинство адептов сделали шаг назад, кто-то растерянно оглянулся, пытаясь разглядеть провожающих, и только Мари, подхватив под руку Ника, несущего обе их сумки, уверенным шагом направилась в золотистое марево.

Остальным дракону пришлось указать рукой на портал и коротко приказать:

— Вперёд.

Сам дракон шагнул в портал последним. После того, как он скрылся в тумане, порталыщик вновь провёл рукой по арке. На месте золотистого тумана вновь появилась плотная ткань.

Рия громко всхлипнула. Она уже какое-то время прижималась к боку Марко и пыталась не заплакать. Синьора Венти, стоявшая чуть впереди, незаметно промокнула глаза платочком, только после этого повернулась и сказала:

— Не расстраивайся, Мариана, Мари и Ник идут к своей мечте, а тебе предстоит исполнить свою. В каком храме состоится венчание?

— В Храме Всех Богов, — ответил Марко. — Я договорился на полдень, но можем пойти сейчас. Думаю, оставленное мною щедрое пожертвование, сделает священника более благосклонным.

— Мы пойдём в полдень, — категорично заявила синьора Венти. — Пусть венчание и тайное, невесте положен наряд. Жаль, конечно, что нельзя было заказать платье нашим мастерицам.

— Ой, это же, наверное, дорого, — попыталась возразить Рия. — Может, обойдусь?

— Нет! — воскликнул Марко, вдохновлённый идеей бабушки. Сам он о подобном даже не подумал. — Моя невеста должна быть самой красивой. Конечно, я куплю всё, что нужно.

— Мы купим, — поправила синьора Венти. — Как это я в стороне останусь, когда моя почти что внучка замуж выходит!

Они немного поспорили с Марко, наотрез отказавшимся брать деньги у синьоры Венти. Сошлись на том, что платит он, а выбирает бабушка.

Рия, переводившая взгляд с одного спорщика на другого, вновь попыталась вставить слово:

— Может, не нужно?

— Нужно! — в один голос ответили Марко и бабушка, нашедшие, наконец, общий язык.

Ровно в полдень, принарядившаяся синьора Венти пове-

ла к алтарю прелестную невесту в кипенном белом платье, отделанном изысканными кружевами и в кружевной невесомой накидке.

Марко, стоявший рядом со священником, замер в восхищении. Словно не ехали они с Рией только что вместе в экипаже.

Синьора Венти любовалась молодой парой, слушала священника, в её душе радость смешивалась с печалью об ушедших собственных счастливых днях. Но долго грустить бабушка не умела. Вновь смахнув украдкой набежавшие слёзы, она от души обняла молодожёнов.

После храма они поехали в самый лучший обеденный зал Трира праздновать. А уже ближе к вечеру Рия и Марко посадили синьору Венти в самоходный экипаж, следующий в столицу, и долго-долго махали вслед.

Глава пятая. Прохладный приём

Перемещение в портале оказалось совсем не таким, каким обрисовывалось в учебниках. Мари даже не смогла бы описать чувство, которое возникло, когда она шла, а золотистый туман отступал перед ней. В сочетании с предвкушением знакомства с волшебной страной получалось что-то искрящееся и бодрящее.

Прохладный ветер, резко дунувший в лицо, когда они с Ником вышли по ту сторону портала на специальную площадку, вернул Мари из мира грёз в реальность. Она замерла, разглядывая высокие здания, окружающие порталную площадь.

По сравнению с домами её городка, да и большинством столичных, эти строения выглядели строгими, величественными и какими-то излишне правильными. Возможно, если бы речь не шла о волшебном королевстве, Мари применила бы определение: скучные. Но не тут, где обитают драконы!

Ник, на которого окружающее особое впечатление не произвело, отвёл замешкавшуюся подругу от порталной арки, освобождая место для остальных. Из-за небольшой заминки на входе будущие адепты вышли из портала позже. Многие ёжились и отворачивали лицо от холодного ветра. До их появления Мари успела быстро оглядеть площадь и поделиться с Ником впечатлениями:

— Смотри, на стоянке совсем нет конных экипажей, только самоходные. А вон те здания, наверняка для прибывших или отбывающих. Совсем как у нас.

— Только у нас, если бы прибыло столько нового народа, понабежала бы толпа любопытных, — ответил Ник.

— В Дракорте не принято проявлять праздное любопытство, — сказала Мари.

— Совершенно верно, — ответил дракон, вышедший из портала последним. — Отрадно, что вы потрудились хоть что-то узнать о месте, где предстоит учиться. Внимание. Сейчас мы пройдем в гостевой дом. За вами будут приезжать ректоры магических академий.

— То есть, мы будем учиться в разных академиях? — уточнил один из адептов.

— Да, — коротко ответил дракон и добавил: — Ко мне следует обращаться: магистр Тар.

На посыпавшиеся вопросы магистр отвечал кратко и тоном столь же прохладным, как встретивший новобранцев ветер.

Ожидали распределения по академиям в холле одного из домов, ранее замеченных Мари. Мягкие диваны, множество комнатных растений, пейзажи на стенах располагали к спокойному и расслабленному ожиданию. Но все прибывшие на обучение сидели с напряженной спиной, готовые вскочить в любой момент.

Первым прибыл за новенькими пожилой дракон в мантии

и академической шапочке. Магистр Тар достал список и прочёл вслух первые две фамилии. Ректор кивнул и велел вскочившим растерянным молодым людям следовать за ним.

На учёбу отправлялись по двое-трое, ректоры, явившиеся за адептами из человеческого королевства, довольными не выглядели. Напротив, имели вид торговцев, которым подсунули на продажу совершенно ненужный товар.

Распределение адептов из людей по разным академиям возникло относительно недавно. Преподаватели заметили, что если собирать всех таких адептов в одном месте, то они быстро образуют весёлые, нисколько не ориентированные на учёбу компании. Такого щепетильные в выполнении обязательств драконы допустить не могли.

Перед Ником и Мари, уже сообразившими, что их заберут последними, отправили стройную боязливую девушку и нервно подёргивающего плечом паренька. Явившаяся за ними ректор разительно отличалась от других. Во-первых, это была женщина, во-вторых, приветливо улыбнулась предназначенным ей адептам, в-третьих, поздоровалась с Ником и Мари, на которых предыдущие главы академий никакого внимания вообще не обратили. Кроме того, она сказала:

— Жаль, что я всех не могу забрать, с удовольствием отдала бы за лишнюю парочку людей десятков эльфов. Ведь те, как вырвутся в адептскую жизнь из строгого Великого леса...

Женщина ректор не договорила, только махнула рукой.

После чего пригласила оживившихся новобранцев идти за собой. Магистр Тар, явно испытывающий личную симпатию к этой немолодой, но приятной леди, вышел её проводить до экипажа. Ник заметил экипаж через оставленную открытой дверь. Через эту же дверь в холл гостевого дома пробралась прохлада. Мари зябко передёрнула плечами. Ник достал из их сумок жилеты, подаренные бабушкой, помог надеть Мари, затем оделся сам. Синьора Венти и предположить не могла, что её подарки понадобятся так скоро. А если бы предположила, то наверняка снабдила бы внуков ещё десятком тёплых вещей.

Мари сказала об этом Нику, тот согласно закивал, и добавил:

— Тогда бы точно двумя сумками не обошлись, но тут холоднее, чем я думал. Жаль, что мы не попали к той леди в академию. Надо было вставать пораньше.

— Да ну, — не согласилась Мари. — Всё равно вряд ли бы угадали. Интересно, когда нас-то заберут?

— Похоже, наш ректор настолько рад, что предпочёл о нас забыть, — произнёс Ник, особо выделив слово «рад» и усмехнувшись.

— Не выдумывай, драконы очень ответственные, — возразила Мари, но не слишком уверенно. Её тоже немного беспокоило долгое ожидание.

Магистр Тар, вернувшись, сразу увидел, как утеплились подопечные и сказал:

— Не пойму, почему все люди поначалу так мёрзнут, не такой уж суровый у нас климат.

— Мы привыкнем! — воскликнула Мари с таким энтузиазмом, что магистр не удержался от улыбки. И вышла эта улыбка не драконьей, а вполне себе человеческой.

Ник, видя, что их сопровождающий подобрел, даже осмелился задать вопрос:

— Магистр Тар, а мы в какой академии будем учиться?

— В Академии Золотого Дракона, — ответил магистр, с интересом наблюдая, как вытягиваются от удивления лица подопечных.

— В Сокровищнице? — спросила Мари, от неожиданности назвав древнейшую из всех существующих в мире академий ходившим в народе прозвищем.

— Упаси вас Боги и ваши, и наши, обозвать так нашу академию при ректоре. Лорд Ирвер очень болезненно относится к подобным прозвищам и всяким сокращениям, — довольно эмоционально произнёс магистр Тар.

Мари, кое-что сообразив, уточнила:

— Вы тоже преподаёте в Академии Золотого Дракона? — на этот раз название старейшего учебного заведения она произнесла с благоговейным трепетом.

— Преподаю, — подтвердил магистр и добавил: — Общую магию.

Ник задумчиво произнёс:

— Но в справочниках написано, что у вас учатся исклю-

чительно драконы.

— Так и было ещё два года назад. По распоряжению Учёного Совета, начиная с прошлого года, у нас могут обучаться представители всех волшебных рас, а с этого и люди. Лорд Ирвер, приверженец вековых традиций академии, выступал против, но добился лишь, что все поступающие сдают экзамены на общих основаниях. А плата за обучение зависит от оценок. Чем ниже оценка, тем больше придётся платить. Помогло мало, слишком велик престиж академии.

— Но мы никаких экзаменов не сдавали, — сказала Мари. Она почувствовала, как помимо воли, её накрывает паникой. Неужели придётся остановиться в шаге от исполнения мечты?

— К людям это не относится, за вас заплачено достаточно, — магистр Тар, слегка поколебался, но всё же добавил: — Правда, ректор попытался уравнивать вас с остальными, но вмешался сам король. Нам выгоден союз с Сальванией, не стоит портить отношения из-за какого-то пустяка. Это слова Его Величества.

Ник и Мари переглянулись и одновременно вздохнули с облегчением. Ник сказал:

— Извините, магистр Тар, но нам ещё долго ждать?

Магистр посмотрел на подопечных и ненадолго задумался, на красивое лицо набежала тень сомнения. Мари, уже давно, украдкой рассматривающая магистра, немного полюбовалась и решила: «Хорош, просто невероятно привлекате-

лен, но это точно не дракон моей мечты».

Мари, с детства вынашивающая мечту об учёбе в драконьей академии, сама не заметила, как к ней присоединилась другая: встретить дракона, с которым они влюбятся друг в друга сразу и на всю жизнь. Об этом Мари никому не рассказывала, храня в тайне. Но и бабушка, и друзья догадывались, о чём думает Мари, мечтательно глядя в небо.

Магистр Тар, наконец, принял решение:

— Пойдёмте, я сам отвезу вас к месту учёбы и проживания. Скорее всего, у лорда Ирвера возникли неотложные дела.

Магистр направился к выходу из гостевого дома, Ник с Мари, захватив сумки, двинулись за ним.

— Я же говорил, что про нас забыли, — произнёс Ник.

В тишине пустого холла эти слова прозвучали достаточно громко, но магистр Тар не стал делать замечание, похоже, сам думал так же.

Они подошли к одному из самоходных экипажей, около которого скучал возчик в форме с эмблемой. Вышитая на эмблеме карета недвусмысленно указывала на принадлежность к Гильдии перевозчиков.

По просьбе магистра Тара возчик поднял откидной верх экипажа. Для обозрения остались лишь небольшие окошки.

— Вот, а я хотела Фейхолм увидеть, — немного огорчённо произнесла Мари.

— Успеете, адептка Варно, — ответил магистр с улыбкой.

— Я попрошу кого-нибудь из ассистентов провести для вас с братом экскурсию по столице. Но через недельку-другую, когда привыкнете к нашей погоде.

Мари, не сразу сообразившая, что «адептка Варно» это она, а брат — Ник, кивнула. «Нужно привыкать, что на время я не Мария Венти, а Марианна Варно», — решила она и несколько раз повторила про себя имя и фамилию подружки.

Мари задумалась и даже не заметила, как доехали. Магистр Тар вышел из самоходного экипажа первым и даже подал руку подопечной. Мари вышла и замерла, продолжая опираться о большую ладонь, в которой её собственная выглядела совсем миниатюрной. Но даже не заметила этого. Она с восторгом смотрела на башни академии, словно стремящиеся взлететь в небо, на реющий на самой высокой из них флаг с золотым драконом, на ворота и ограду, выкованные искусными кузнецами.

— Так вот ты какая, Сокровищница, — прошептала она еле слышно.

Ник, которому очень не понравилась рука подружки в руке постороннего дракона, пусть и их преподавателя, громко покашлял. Мари ойкнула, извинилась, отняв руку у магистра, который выглядел немного разочарованным этим.

Высокий привратник из орков, широкоплечий с выступающей вперёд нижней челюстью и зеленоватым оттенком кожи, распахнул ворота перед магистром и его спутниками. Привратник заметил прибывших сразу, но не спешил откры-

вать, дожидаясь пока человечка с восторженным личиком вдоволь насмотрится на академию. Орк испытал невольную симпатию к девушке, напомнившей его младшую дочь. Нет, не внешностью, прямо сказать, противоположной, а этим умением восторгаться окружающим с почти детской непосредственностью.

Магистр Тар произнёс, указывая на вход:

— Добро пожаловать в Академию Золотого Дракона.

Мари и Ник вошли в ворота, только сейчас до конца осознав, что их детская мечта осуществилась, и им действительно предстоит учиться в этой невероятной академии.

Глава шестая. Сокровищница

С благоговением ступила Мари во внутренний двор легендарной академии. Ей хотелось остановить мгновенье, любясь окружающ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.